УДК 82.93
doi.org/10.36906/2500-1795/26-2/01

Безруков А.Н.

СИНКРЕТИЧЕСКИЙ ТОН СЮЖЕТНЫХ ХОДОВ В РОМАНЕ АСИ ВОЛОДИНОЙ «ЧАСТЬ КАРТИНЫ»

Аннотация. Статья посвящена анализу сюжетных ходов в романе Аси Володиной «Часть картины». Имя Володиной в современном литературном процессе достаточно новое, она автор пока еще не такого большого объема прозы, но стиль и манера достаточно интересны, самостоятельны, оригинальны. «Часть картины», на наш взгляд, текст экспериментального характера, главная составляющая романа в сложности сюжетных ходов, которые и раскрывают основной замысел. Для писателя важно сформировать непредсказуемость сюжетных линий, так как история в романе сама по себе открыто неоднозначна. В критических источниках роман «Часть картины» объемно не изучен, есть ряд заметок относительного этого произведения, чаще они имеют субъективно-оценочный характер. Для Аси Володиной данный текст дебютный, при этом ей удается уже здесь грамотно и конструктивно сложить нарративную канву. На примере одной ситуации, которая произошла в средней школе, читатель проникается в суть динамики всего общества. Трагедийное начало романа задает общий тон развития многомерной сюжетной линии. На наш взгляд, сильна сторона прозы Аси Володиной заключается в нетривиальном подходе рассмотрения вполне стандартных вопросов. Не исключается синтез социального, философского, метафизического, бытового порядка. Методы исследования традиционны, терминологический уровень выдержан в рамках герменевтики, рецептивной эстетики. Новизна данной статьи заключается в малой изученности романа Аси Володиной «Часть картины» (2023), а также в манифестации позиционной версии оценки организации сюжета. Фактически материал можно использовать в школьной, вузовской практике, при изучении истории русской литературы XXI века, а также творчества Аси Володиной – прозаика только водящего в литературный мир.

Ключевые слова: Ася Володина, сюжет, проза, интертекстуальность, синкретизм, диалог, эстетика чтения, автор, эксперимент.

Сведения об авторе: Безруков Андрей Николаевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Уфимского университета науки и технологий (Бирский филиал).

Контактная информация: 452450, Россия, Республика Башкортостан, г. Бирск, ул. Интернациональная, 10; тел.: 8(34784)4-04-70; e-mail: in_text@mail.ru.

A.N. Bezrukov

SYNCRETIC TONE OF PLOT DEVELOPMENTS IN ASYA VOLODINA'S NOVEL «PART OF THE PICTURE»

Abstract. This article analyzes the plot developments in Asya Volodina's novel "Part of the Picture" ("Chast' kartiny"). Although Asya Volodina is a relatively new figure in the contemporary literary landscape – with a body of work that is not yet extensive – her style and manner are notably compelling, distinct, and original. In our view, "Part of the Picture" is an experimental text; its core lies in the complexity of its plot maneuvers, which serve to reveal the author's primary intent. It is essential for the author to cultivate unpredictability within the narrative arcs, as the story itself is inherently and explicitly ambiguous. Critical discourse on "Part of the Picture" remains limited, consisting primarily of brief, largely subjective or evaluative remarks. Despite this being her debut, Volodina succeeds in constructing a coherent and well-structured narrative framework. Through a single incident set in a secondary school, the reader gains insight into the dynamics of society as a whole. The tragic opening of the novel sets the tone for the unfolding of its multidimensional plot. A key strength of Volodina's prose lies in her unconventional approach to exploring otherwise standard themes, effectively synthesizing social, philosophical, metaphysical, and everyday elements. The research methodology employed is traditional, drawing upon the frameworks of hermeneutics and reception aesthetics. The novelty of this article stems from the fact that "Part of the Picture" (2023) has received little scholarly attention, and it offers a specific, reasoned perspective on the novel's plot organization. This material could be utilized in secondary or higher education settings – particularly in the study of 21st-century Russian literature – as well as in the examination of the work of Asya Volodina, a prose writer who is just beginning her literary career.

Key words: Asya Volodina, plot, prose, intertextuality, syncretism, dialogue, aesthetics of reading, author, experiment.

About the author: Bezrukov Andrei Nikolaevich[1], Candidate of Philology, Associate Professor, Ufa University of Science and Technology (Branch in Birsk).

Contact information: 452450, Russia, Republic of Bashkortostan, Birsk, st. International, 10; tel.: 8 (34784) 4-04-70; e-mail: in_text@mail.ru.

В современной / новейшей русской литературе проблема социальной тяжбы, трудностей личного и общественного порядка поднимается достаточно часто. Варианты разверстки этой проблемы видим и в романном наследии, и малой прозе. Причем не только классика – И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, Н.С. Лесков, А.П. Чехов – была обеспокоена подобным, новейшая проза также ориентирована на обозначенный тематический вектор. Стоит заметить, что читатель хочет видеть в сюжетном плане литературного произведения развитие наррации настоящей, новой, или злободневной жизни. Пределы изменений должны быть качественно рассмотрены и воплощены, так как новый виток социальной динамики есть следствие уже пережитого. Не являются, на наш взгляд, исключением в подобной раскладке тексты Евгения Водолазкина (Водолазкин 2022), Юрия Буйды (Буйда 2023), Дины Рубиной

CC BY

(Рубина 2015), Сергея Шаргунова (Шаргунов 2018), Марии Степновой (Степнова 2021), Александра Пелевина (Пелевин 2023), Наринэ Абгарян (Абгарян 2020; Абгарян 2021), Романа Михайлова (Михайлов 2018), Кати Качур (Качур 2023), Алексея Сальникова (Сальников 2022). Одна из фигур современного литературного процесса (Безруков 2020) – Ася Володина (Володина 2023) – с особой импульсивностью верифицирует проблемы настоящего, погружая читателя не только в «идеальное» прошлое, но и перспективно рисуя будущее. Её прозаические тексты читаются с особым интересом, они вызывают дискуссионный спор, не оставляют равнодушным заинтересованных в качественной прозе реципиентов. И «Протагонист», и «Цикады», и «Часть картины» тексты особой новизны, особой метафизической (Безруков 2018) оценки реалий нашего мира. В рамках данной работы мы остановимся на первой книге Аси Володиной, романе «Часть картины», которая менее изучена и представляет интерес для дешифровки сюжетных ходов, позволяющих автору синкретически сложить смыслы, идейные параллели в определенное целое, что важно как автору, так и читателю. Стоит отметить, что новизна исследования заключается в малой оценке этого романа. В отличие от «Протагониста» (Алтынбаева 2023; Филимонова, Канищева 2025) «Часть картины» дается только в режиме слабых критических оценок, хотя особый, свой стиль Ася Володина уже проявляет, да и стремится к детерминации «слога», а также контаминации «*языка*».

Роман «Часть картины», на наш взгляд, явление не прямого повествования, а альтернативного порядка. Отметим, что традиционный жанр – жанр романа – экспериментально дорабатывается автором, да и композиция текста (Безруков 2015) становится фрактальной сеткой сложения разных искусств. Музыка, словесность, живопись соединяются в то, что окончательно обрамляется в итоговый эстетический продукт. Заметим, что главной составляющей этого произведения становится неординарно выстроенный сюжет, в котором синкретически сращиваются разные нарративы, разные повествовательные линии. Для Аси Володиной, вероятно, важно подчеркнуть, что жизнь по большому счету не линейна, в ней допускается параллельность фактических ходов, что, собственно, и предопределяет метафизику существования человека. Это было как в глубоком прошлом, так и заметно в настоящем: личность, преодолевающая трудности, развивается быстрее и интенсивнее, опасность для такого героя уже не представляет серьезной угрозы, более все это – вызов, альтернатива, фронтир.

Нетривиальный тон сюжетных ходов начинается с самого начала текста, ибо предыстория к роману, как некий эпиграф, это цитата из выступления на защите в процессе по «делу 1 марта» 1881 года от имени присяжного поверенного Кадрина: «Если только вы согласитесь со мной, что действительно первым толчком, который пробудил Петровскую идти по этому скользкому пути, была административная ссылка…» (Володина 2023: 7). Прямой связности с основным сюжетом, безусловно, в этой части нет, но ориентир на тему открыто заявлен. Основой сюжета «Части картины» становится событие «преступления». Главная героиня – Софья, школьная учительница – которая защищая ребенка на улице, нарушает закон, но в СМИ она представлена в другом, ином свете. Самозащита и намеренное убийство сращиваются единой, тонкой гранью; Софья Львовна, таким образом, и герой в прямом

смысле, и жертва, жертва собственной, да и общественной жизни. Цепь событий сливаются в общую тональность романа: здесь и внимание прессы, и тяжесть моральных переживаний, и конфликт (Исакова 2025) с окружающими, коллегами, родителями. Маркируя внутренний ход действий под внешней аурой нарратива, Ася Володина экспериментирует и с формой. Перед нами не только социальная трагедия, это еще и детектив, психологический триллер, метафорическая повесть. Автору удается преодолеть типичность ситуации за счет нелинейного движения. Читатель в режиме должных пауз делает для себя векторную оценку происходящему, при этом колебания максимально дистантны друг от друга. Для эффекта общей целостности Ася Володина предусматривает / предлагает наметить лишь фрагмент / кадр, но по которому можно восстановить все полновесное полотно событий. Подобный вариант можно, на наш взгляд, встретить и у Евгения Водолазкина, и у Дины Рубиной, и у Марины Степновой.

Образ главной героини романа достаточно интересен, при этом окружающие оценивают Софью (она же Юдифь) довольно «простовато», загадка как бы разгадывается сразу. Сама же Софья Львовна тирадой откровенных, эпатажных фраз парирует: «Не держите меня за дуру… Никакая я не ортодоксальная мусульманка. Не состою я в этих ваших экстремистских организациях… Вы ищете виновного не там. Я жертва. Такая же жертва, как и все остальные. Просто везучая» (Володина 2023: 16). Событие преступления принципиально меняет характер Софьи, жестокость мира дает возможность ей как бы вырасти, стать взрослее: «В ее глазах, конечно, любой человек, кто не даст нелюдю с топором напасть, будет защитником. Я не пыталась ее защитить. Я ее даже не видела, я ничего не видела, кроме этого топора. И, давайте начистоту, если бы он шел на нее, а не на меня, я бы не бросилась спасать ее. Я не верю, что какой угодно материнский инстинкт заставил бы меня впрячься за чужого ребенка» (Володина 2023: 20-21).

Монологи, да и диалоги раскрывают внутренний мир героини, она как бы осуществляет движение к новой моральной формуле, где основной объект – душа. Как отмечал Аристотель, «душа есть нечто в высшей степени подвижное» (Аристотель 1976: 376). В ситуации с Софьей Львовной полновесно происходит именно это: «в социальном смысле девочка спасла Софью в той же степени, что и Софья ее в реальности» (Володина 2023: 25). Нравственный предел важен для Аси Володиной еще и как импульс изменений хода событий. Эксперимент на уровне сюжета регулируется композицией романа. «Часть картины» сложно выстроенный текстовый конструкт с множеством комментариев и дополнений: «песни в названиях», «оглавление», «развернутые формулировки главок», «курсив», «разбивка» и т. д. Графические «ноты» дают возможность читателю менять т.н. регистр восприятия нарративных блоков, не линейный почерк Аси Володиной свидетельствует об отличительной манере автора, нюансы, но важные для рецепции.

В режиме чтения «Части картины» замечаем наслаивание и тематической парадигмы. Автор не ограничивается только школьной средой, или социальной атмосферой. Общественный климат, система, стандартизация мышления, власть, насилие и деньги, моральный выбор, рефлексия, травам и ее последствия, любовь к профессии, ответственность

– вот ряд проблем, которые затрагиваются Асей Володиной. Ключевой метафорой, причем вынесенной и в заглавия, является фактическое признание того, что человек видит и воспринимает лишь часть окружающей реальности, больший ореол находится как бы за кадром. Желание пережить все значимые моменты, видимо, и не возникает, так как не понятно – сколько их. А может, их нет вовсе!? События романа начинаются с допроса, т.н. исповеди Софьи Львовны, заканчиваются тем же, но вмещается в основную сюжетную канву расширенный фрактал «эпизодов». Конфликты, борьба, сопротивление внешним факторам, борение с внутренними противоречиям, переоценка всей доктрины этического плана, вот, то, что для героини, а также автора является принципиально важным. Единую сферу читатель складывает как палимпсест, поверх сказанного, как интертекст (Фатеева 2006), диалогически (Бахтин 2000) контрастно. И достаточно часть в тексте подтверждается этот сбой в системе. Например, «Каждый родитель встречал Софью словами о том, насколько необычен их ребенок, насколько труден конкретно этот случай, насколько дурны учителя в их школе. Ей было жаль детей, а какой-то мере она чувствовала себя с ними заодно. Против родителей. Против учителей. Это перешло с ней и в школу, это и стало ей костылем в работе» (Володина 2023: 92).

Роман Аси Володиной «Часть картины», на наш взгляд, не только фактическая фиксация изменений в масштабе современной жизни, это еще и альтернативный тип текста, который неким импульсом воздействует на нетривиальное переосмысление собственно своей судьбы. Проблемы, высказанные автором понятны, близки, напряжение, созданное А. Володиной, может быть расценено как «живая» художественная коллизия. Поступки героини во многом предопределены общественной средой, но и самостоятельность в выборе шага заметна и ощутима. Нет в «Части картины» героев с т.н. плохой или положительной характеристикой. Сопереживание – это то, что, вероятно, хочет достичь автор для динамики и трансформации уже «читательской эмоции». Графически, стилистически, как уже было отмечено, текст – сложен, но и это не затрудняет процесс осмысления, процесс буквального сканирования знаков. Фрагментарность как одна из примет романа Аси Володиной характерна для современного читателя, ибо клиповый образ мыслей есть примета времени. Кадры / зримые образы по ходу текста восстанавливаются, порой, в режиме собственных наблюдений и переживаний: «Папа, почему вы с мамой ссоритесь? Потому что нам не все равно. Ссориться не плохо. Плохо, когда мы перестанем разговаривать» (Володина 2023: 277). Смелость автора в рефрене фраз, думается, самый сильный аргумент, открытый и беспринципный диалог с читателем сложился как на уровне языка, стиля, так и многомерном ходе сюжетный колебаний. Роман привлекает также и неоднозначным финалом, где указано несколько версий развития события, но собранных в единый текстовый блок: «Софья строит девочке рожу, та смеется, а мать только качает головой. Да, растить ребенка лучше на юге. Надо бы взять билет. Дома и стены помогают» (Володина 2023: 317).

Роман Аси Володиной «Часть картины» является многомерной моделью оценки нравственно-моральных качеств современного мира. В этом произведении отчасти звучит не только действительный / реальный срез событий, автор ориентирует и на проекцию в прошлое,

которое не менее важно, чем будущее. Градация эмоциональных переживаний в тексте достигается у читателя с помощью синкретизма сюжетных ходов (Рикёр 2008): главная героиня есть конденсат и вектор оценки значимых, приоритетных составляющих человеческого бытия. Для Софьи Львовны момент «переворота» жизни становится обсуждаемой чертой поиска правды, объективность которой не может быть достигнута по определению. Трагически воссозданная, сложная ситуация схожа у Аси Володиной с драмой античного периода, но яркие тона наррации все же дистанцируют текст от классики (Безруков 2017). Рубежный блок как бы смещается в метафизическое будущее, ответ сразу, одномоментно не может быть озвучен. Для читателя роман «Часть картины», на наш взгляд, становится импульсом к объективации собственно своих принципов организации жизни, своих критериев оценки того или иного поступка. Новейшая русская проза не теряет при даже открытой новизне своей связи с классикой. Ощущение, что рядом И.С. Тургенев, А.Н. Островский, Н.А. Некрасов, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, Н.С. Лесков, М. Горький, И. Бунин, А. Куприн, Л. Андреев и другие непостижимо. Художественный мир Аси Володиной сбивается в единую / цельную панораму жизни, но при этом он спектрально открыт множественности. Думается, что новые работы данного автора смогут впечатлить читательский ум и воображение не менее чем дебютный – экспериментальный роман «Часть картины».

ЛИТЕРАТУРА

Абгарян Н. С неба упали три яблока. Москва: Издательство АСТ, 2021.

Абгарян Н. Счастье Муры. Москва: Издательство АСТ, 2020.

Алтынбаева Г.М. Античный код романа Аси Володиной «Протагонист» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 7. С. 57-64. doi.org/10.15393/uchz.art.2023.958.

Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т.1. Ред. В.Ф. Асмус. Москва: Мысль, 1976.

Бахтин М.М. Собр. соч. в 7-ми т. Т.2. Проблемы творчества Достоевского. Статьи о Л. Толстом. Записи курса лекций по истории русской литературы. Москва: Русские словари, 2000.

Безруков А.Н. Венедикт Ерофеев: между метафизикой и литературной правкой. Санкт-Петербург: Гиперион, 2018.

Безруков А.Н. Дифференциация текста и дискурса с позиций современной лингвистической теории // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе (01 апреля 2015 г., г. Орел). Орел: Орловский государственный институт искусств и культуры, 2015. С. 8-19.

Безруков А.Н. Циркуляция танатологических мотивов в русской классике // Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве: сборник научных трудов. Том Вып. 7(13). Тверь: Тверской государственный университет, 2017. С. 31-36.

Безруков А.Н. Элементы восточной поэтики как регулятивный инструментарий современного литературного процесса // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2020. № 1. С. 138-145. doi.org/10.18522/1995-0640-2020-1-138-145.

Буйда Ю.В. Дар речи: роман. Москва: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2023.

Водолазки Е.Г. Чагин: роман. Москва: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2022.

Володина А. Часть картины: роман. Москва: Строки, 2023.

Исакова И.Н. Конфликт как проблема исторической поэтики // Проблемы исторической поэтики. 2025. Т. 23, № 2. С. 7-28. doi.org/10.15393/j9.art.2025.15002.

Качур К. Любимчик Эпохи: роман. Москва: Эксмо, 2023.

Михайлов Р. Ягоды. Сборник сказок. Москва: Индивидуум, 2018.

Пелевин А. Калинова яма: [роман]. Москва: ИД «Городец», 2023.

Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / Пер. с фр., вступ. ст. и коммент. И.С. Вдовиной. Москва: Академический Проект, 2008.

Рубина Д. Медная шкатулка: рассказы. Москва: Издательство «Э», 2015.

Сальников А. Отдел. Москва: Лайвбук, 2022.

Степнова М.Л. Безбожный переулок: роман. Москва: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2021.

Фатеева Н.А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности. Изд. 2-е, испр. Москва: КомКнига, 2006.

Филимонова Д.М., Канищева Е.В. Поэтика романа Аси Володиной «Протагонист» // Язык. Культура. Медиакоммуникация. 2025. Т. 5, № 1. С. 155-157.

Шаргунов С.А. Свои: повесть, рассказы. Москва: Издательство АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2018.

REFERENCES

Abgaryan, N. (2021). *S neba upali tri yabloka* [*Three apples fell from the sky*]. AST. (In Rus.).

Abgaryan, N. (2020). *Schast'e Mury* [*Mura's happiness*]. AST. (In Rus.).

Altynbaeva, G.M. (2023). Antichnyy kod romana Asi Volodinoy «Protagonist» [The Classical Code in Asya Volodina's Novel «The Protagonist»]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk State University], 45(7), 57–64. (In Rus.). https://doi.org/10.15393/uchz.art.2023.958.

Aristotle. (1976). *Sochineniya v chetyrekh tomakh* [Works in Four Volumes] (Vol. 1). V.F. Asmus (Ed.). Mysl'. (In Rus.).

Bakhtin, M.M. (2000). *Sobranie sochineniy v 7-mi tomakh* [Collected Works in 7 Volumes] (Vol. 2). Russkie slovari. (In Rus.).

Bezrukov, A.N. (2018). *Venedikt Erofeev: mezhdu metafizikoy i literaturnoy pravkoy* [Venedikt Erofeev: Between Metaphysics and Literary Editing]. Giperion. (In Rus.).

Bezrukov, A.N. (2015). Differentsiatsiya teksta i diskursa s pozitsiy sovremennoy lingvisticheskoy teorii [Differentiation of Text and Discourse from the Perspective of Modern Linguistic Theory]. In *Zhanry i tipy teksta v nauchnom i mediynom diskurse* [Genres and Types of Text in Scientific and Media Discourse] (pp. 8–19). Orlovskiy gosudarstvennyy institut iskusstv i kul'tury. (In Rus.).

Bezrukov, A.N. (2017). Tsirkulyatsiya tanatologicheskikh motivov v russkoy klassike [The Circulation of Thanatological Motifs in Russian Classics]. In *Rodnaya slovesnost' v sovremennom kul'turnom i obrazovatel'nom prostranstve: sbornik nauchnykh trudov* [Native Literature in the Contemporary Cultural and Educational Space] (Vol. 7 [13], pp. 31–36). Tverskoy gosudarstvennyy universitet. (In Rus.).

Bezrukov, A.N. (2020). Elementy vostochnoy poetiki kak regulyativnyy instrumentariy sovremennogo literaturnogo protsessa [Elements of Eastern Poetics as a Regulatory Toolkit for the Contemporary Literary Process]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki* [Izvestiya of Southern Federal University. Philological Sciences], (1), 138–145. (In Rus.). https://doi.org/10.18522/1995-0640-2020-1-138-145

Buida, Yu.V. (2023). *Dar rechi* [The Gift of Speech]. AST Publishing: Elena Shubina's Editorial Office. (In Rus.).

Vodolazki, E.G. (2022). *Chagin* [*Chagin*]. AST Publishing: Elena Shubina's Editorial Office. (In Rus.).

Volodina, A. (2023). *Chast' kartiny* [Part of the Picture]. Stroki. (In Rus.).

Isakova, I.N. (2025). Konflikt kak problema istoricheskoy poetiki [Conflict as a Problem of Historical Poetics]. *Problemy istoricheskoy poetiki* [Problems of Historical Poetics], 23(2), 7–28. (In Rus.). https://doi.org/10.15393/j9.art.2025.15002

Kachur, K. (2023). *Lyubimchik Epokhi* [The Era's Favorite]. Eksmo. (In Rus.).

Mikhailov, R. (2018). *Yagody* [Berries]. Individuum. (In Rus.).

Pelevin, A. (2023). *Kalinova yama* [Kalinova Pit]. Gorodets Publishing House. (In Rus.).

Ricœur, P. (2008). *Konflikt interpretatsiy. Ocherki o germenevtike* [The Conflict of Interpretations: Essays in Hermeneutics]. I. S. Vdovina (Trans. & Ed.). Akademicheskiy Proekt. (In Rus.).

Rubina, D. (2015). *Mednaya shkatulka* [The Copper Casket]. E Publishing House. (In Rus.).

Salnikov, A. (2022). *Otdel* [The Department]. Livebook. (In Rus.).

Stepnova, M.L. (2021). *Bezbozhnyy pereulok* [Godless Lane]. AST Publishing: Elena Shubina's Editorial Office. (In Rus.).

Fateeva, N.A. (2006). *Intertekst v mire tekstov: Kontrapunkt intertekstual'nosti* [Intertext in the World of Texts: A Counterpoint of Intertextuality] (2nd ed., rev.). KomKniga. (In Rus.).

Filimonova, D.M., & Kanishcheva, E.V. (2025). Poetika romana Asi Volodinoy «Protagonist» [Poetics of Asya Volodina's Novel «The Protagonist»]. *Yazyk. Kul'tura. Mediakommunikatsiya* [Language. Culture. Media Communication], 5(1), 155–157. (In Rus.).

Shargunov, S.A. (2018). *Svoi* [Our Own]. AST Publishing: Elena Shubina's Editorial Office. (In Rus.).

© Безруков А.Н., 2026